

Кузькин Алексей Петрович

д-р экон. наук, профессор

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

ЧУОО ВО «Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ»

г. Саратов, Саратовская область

**ТАШКЕНТСКАЯ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ КОЛОНИЯ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1902–1908 гг.)**

Аннотация: статья посвящена истории одного из малоизвестных приютов для несовершеннолетних правонарушителей – Ташкентской земледельческой колонии Туркестанского края Российской империи в период с 1902 по 1908 год. Сообщаются данные о деятельности приюта в первой части его существования. Автором рассказывается об устройстве приюта, внутренней обстановке, убийстве директора колонии Михалевского.

Ключевые слова: Россия, XX век, Туркестанский край, Ташкент, несовершеннолетние правонарушители, воспитательно-исправительные заведения, пенитенциарная педагогика, земледельческая колония.

Дело борьбы с преступлениями малолетних и несовершеннолетних в Российской империи второй половины XIX – начало XX в. было отдано в руки широкой общественности и частной благотворительности. По закону от 5 декабря 1866 г. благотворительные общества могли открывать специализированные заведения для исправления несовершеннолетних правонарушителей и возвращения их в ряды законопослушных граждан. По всей стране стали возникать воспитательно-исправительные заведения: Московский Рукавишниковский приют, Санкт-Петербургская земледельческая колония, Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют и другие, в том числе Ташкентская земледельческая колония.

Ташкентская земледельческая колония для несовершеннолетних правонарушителей была основана в 1902 г. Но о ней ничего не было известно, ни в каких материалах Съездов представителей русских воспитательно-исправительных заведений о ней ничего не сообщалось. Более того, ежегодные отчеты Ташкентской земледельческой колонии, по строгому указанию Министерства Юстиции Российской империи не печатались, поэтому ранние годы существования данного воспитательно-исправительного заведения отследить невозможно.

Поэтому лишь в трудах Восьмого Съезда представителей состоящих под Высочайшим покровительством Его Императорского Величества Государя Императора русских воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних можно найти сведения о Ташкентской земледельческой колонии.

Главной задачей Ташкентской земледельческой колонии было «образовать из несовершеннолетних, помещаемых в нее по определениям и приговорам суда, честных, знающих и трудолюбивых земледельцев и ремесленников. Указанная цель достигается правильным религиозным, нравственным, умственным и физическим воспитанием и практическим земледельческо-ремесленным обучением, которое давало бы возможность ее питомцам, по выходе их из заведения, добывать себе честным трудом достаточные средства существования. Главными средствами к достижению вышеуказанной цели должны служить: личное влияние директора, законоучителей и воспитателей, элементарное образование, практическое обучение разным сельскохозяйственным производствам и необходимым ремеслам, а также правильная простая и трудовая жизнь в заведении» [2, с. 125].

Эта задача была поставлена перед заведением директором колонии Н.А. Кольтюгиным. На него возлагалось непосредственное управление колонией. Он мог быть назначен и уволен Комитетом Ташкентского общества с утверждения председателя общества. На директора колонии возлагались следующие обязанности: 1) ведение всего учебно-воспитательного дела в колонии, и 2) заведывание всеми денежными суммами и хозяйством колонии и представлением установленной отчетности.

В штате Ташкентской земледельческой колонии состояли законоучитель, врач, воспитатели и другие лица, необходимые для обучения воспитанников сельскому хозяйству и ремеслам. Штаты и содержание служащим определялись Комитетом Ташкентского Общества воспитательно-исправительных заведений. Врач, законоучители, преподаватели и воспитатели колонии назначались и увольнялись Комитетом, по представлению директора колонии. Остальные служащие назначались и увольнялись директором [2, с. 125].

В Ташкентскую земледельческую колонию принимались несовершеннолетние, которые принадлежали к населению Туркестанского края, без различия национальности и вероисповедания, следующих категорий: «1) помещаемые по определениям и приговорам суда, и 2) состоящие под следствием и судом, по соглашению следственной или судебной власти с директором колонии. При этом в уставе оговорено, что с увеличением средств и развитием деятельности Общества, в колонию могут быть помещаемы также дети беспризорные, которым грозит опасность впасть в пороки и преступления, но не иначе, как по соглашению подлежащих административных установлений, частных лиц или благотворительных учреждений, на попечении коих находились дети, с Комитетом Общества» [2, с. 125].

2-го декабря 1908 г. в Ташкентской колонии произошло «экстраординарное и притом весьма прискорбное событие», а именно убийство воспитанниками предшественника А.Н. Кольтюгина – директора колонии Михалевского. К сожалению, имя и отчество Михалевского найти не удалось.

Следствие показало, что убийство это, происшедшее после четырех лет управления колонией Михалевским, обязано было общему «ненормальному положению воспитательного дела в колонии, угрожающие симптомы которого проявились уже и ранее» [2, с. 125–126].

Михалевский четыре года перед этим управлял колонией. Ряд происшествий произошло непосредственно перед убийством. Так, в октябре 1908 г. у колонии было украдено четыре головы рогатого скота, а в ноябре того же года было совершено нападение на директора. Он был ограблен в собственной квартире.

Конечно же, винить Михалевского в плохой постановке «воспитательного дела» не приходилось бы, так как он настроен был с самыми лучшими намерениями. По всей вероятности, главной причиной печального происшествия была возникшая оппозиция директору со стороны «подчиненного ему служебного персонала колонии, на почве которой получили легкую возможность проявиться весьма сильные тюремные традиции взрослых воспитанников колонии» [2, с. 126].

Убийство произошло 2-го декабря 1908 г., после того как директор Михалевский получил свое жалованье. «Ко времени убийства налицо в колонии находилось всего лишь два воспитанника, все же остальные незадолго перед тем разбежались. Убит был директор именно теми воспитанниками, которые бежали из колонии и вернулись в нее для совершения убийства, два же оставшихся в колонии воспитанника, вероятно знали о готовившемся на директора нападении, и после убийства также убежали из колонии, в которой, таким образом, не осталось ни одного воспитанника. Опечатанная затем квартира директора была обокрадена собравшимся из бегов колонистами, проникшими в нее через окно. Украден был, между прочим, и ключ от входной двери квартиры директора, что дало повод к предположению, что воспитанники намеревались впоследствии расправиться так же, как с Михалевским, и с новым директором. По обвинению в убийстве были привлечены и осуждены три воспитанника; сверх же того были удалены из колонии служившие в ней учитель и работник. Последние, впрочем, вскоре были обратно приняты Комитетом на службу по той причине, что не находилось других лиц, которые пожелали бы пойти на службу в Ташкентскую колонию» [2, с. 126].

Более того, после того как убит директор колонии, возвратившиеся из «бегов» воспитанники учили новые злодеяния: уведено было двое быков, разграблен цейхгауз, порублены матрасы, «разбиты часы, разломаны табуреты и другие вещи, повыбиты оконные стекла, раскрадены куры и порезана на куски сбруя»

[2, с. 126–127]. Во время этого разорения Ташкентской земледельческой колонии, в заведении находились служащие колонии, которые ничем не препятствовали вандалам.

Вопиющий случай – убийство директора колонии – вызвал отклики. Например, в статье В.С. Мышкиса, посвященной VIII съезду представителей русских воспитательно-исправительных заведений, сообщалось: «Ужасом веет от рассказа директора Ташкентского приюта о том, как он при вступлении своем в должность нашел своего предшественника распростёртым на полу в луже крови. Директора убили его собственные воспитанники. Какова была причина этого убийства, из рассказа нынешнего директора выяснить не удалось. Нынешний директор отзывается о своем предшественнике, как о человеке гуманном, рассказывает о какой-то оппозиции, руководимой одним из воспитателей. Бесомненно, порядка в этом приюте не было. Из 10 воспитанников в момент убийства были два, остальные были в бегах. Эти то последние и обвиняются в убийстве директора, из них двое осуждены на каторжные работы. Очевидно, много должно было накопиться горючего материала, раньше чем воспитанники решились на такой шаг» [1, с. 100].

Нет сомнения, что любое воспитательно-исправительное заведение после такого случая, должно быть расформировано. Но Ташкентская земледельческая колония продолжила свое существование по крайней мере до 1911 г. Новый директор А.Н. Кольтюгин продолжил руководить колонией и, можно сказать, дал ей новую жизнь.

Список литературы

1. Мышкис В.С. VIII-й съезд представителей русских воспитательно-исправительных заведений (Санкт-Петербург, 16–23 октября 1911 г.) // Вестник психологи, уголовной антропологии и гипнотизма. – 1911. – №5.
2. Труды Восьмого съезда представителей состоящих под Высочайшим покровительством Его Императорского Величества Государя Императора русских

воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних. Санкт-Петербург, октябрь 1911 г. – СПб.: Типография Санкт-Петербургской Одиночной Тюрьмы, 1913.